

Или: «Голубые глаза Ирины смотрели с приятностью и вместе с тем грозно, приятностью и красотой они привлекали взоры смотрящих, а таившаяся в них угроза заставляла закрыть глаза, и тот, кто взирал на Ирину, не мог ни отвернуться, ни продолжать смотреть на нее». «Она могла одним своим взглядом смирить дерзость мужей и вдохнуть мужество в людей, охваченных стра-

ком. Уста ее большей частью были сомкнуты, и молчащая, она поистине казалась одухотворенной статуей красоты, живым изваянием гармонии».

Для понимания византийского эстетического идеала показательным это прямо выраженное Анной превознесение воплощенной скульптурности. Писательница охотно использует сравнение человека с произведениями скульптуры и мелкой пластики, столь прекрасной во всей истории византийского искусства: «Во время же речи ее рука, двигаясь в такт словам, обнажилась до локтя, и казалось, что ее пальцы и руки неким мастером выточены из слоновой кости».

Героико-эпически и образ Алексея Комнина противопоставлен другим персонажам исторической драмы. Полководцы крестоносцев (см. *Крестовые походы*) Роберт Гвискар, Боэмунд, Танкред обрисованы по контрасту с императором. Герой Анны наделен, помимо традиционных черт, умом, смелостью, доблестью, он характеризуется в эпических словесных формулах гомеровской лексики. Идеализация его не мешает Анне подчеркивать, что она сочиняет не похвальное слово, но излагает правдивую историю,— впрочем, это традиционное заверение византийских историографов всех поколений и направлений. Сдержанная умеренность Алексея отличает его от бахвалов и стремящихся к крайностям противников. История правления Алексея I

как бы вычленяется Анной из временного потока: историческое время в «Алексиаде» субъективно организовано вокруг героя повествования.